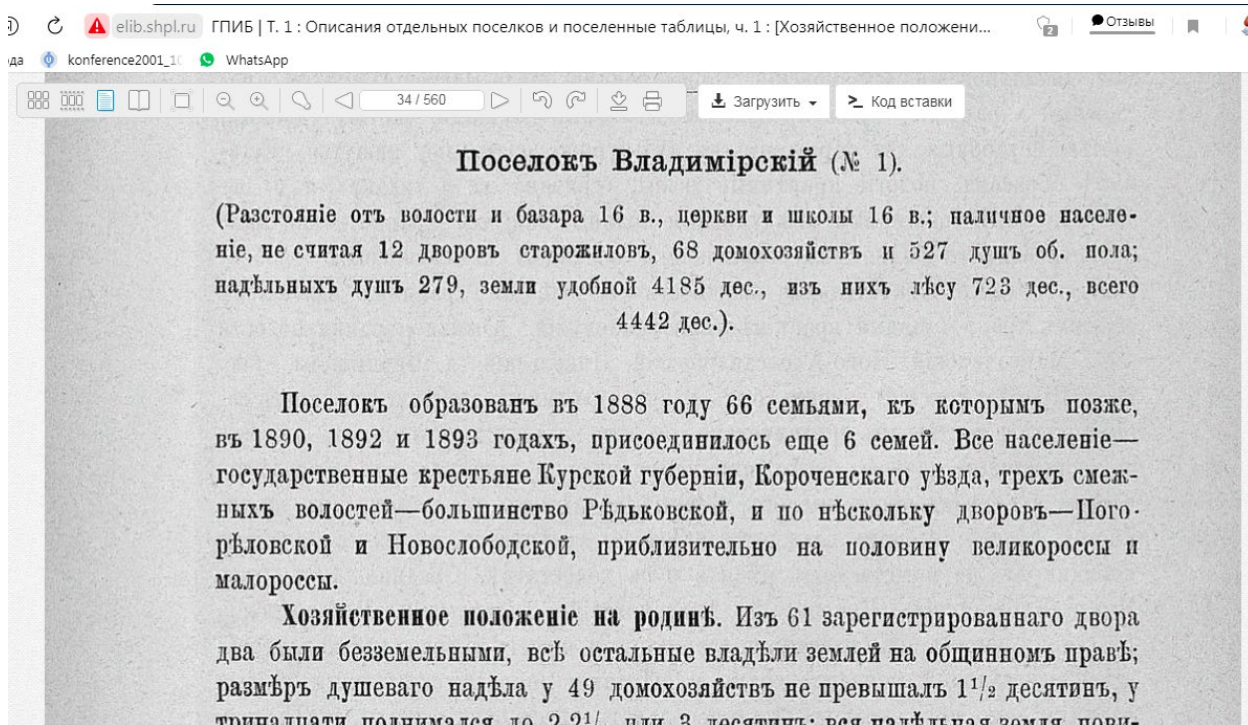

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ УЧАСТКИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА, 1894 Г.: пос.ВЛАДИМИРСКИЙ Боготольской волости (№1)

9 июня 2021

(Расстояние от волости [с.Боготол Мариинского уезда Томской губернии] и базара 16 в., церкви и школы 16 в.; наличное население, не считая 12 дворов старожилов, 68 домохозяйств и 527 душ об.пола; надельных душ 279, земли удобной 185 дес., из них лесу 723 дес., всего 4442 дес.)

Посёлок образован в 1888 году 66 семьями, к которым позже, в 1890, 1892 и 1893 годах, присоединились ещё 6 семей. Всё население - государственные крестьяне Курской губернии, Короченского уезда, треть смежных волостей - большинство Редьковской, и по несколько дворов - Погореловской и Новослободской, приблизительно на половину великоросы и малоросы.

Хозяйственное положение на родине. Из 61 зарегистрированного двора два были безземельными, все остальные владели землёй на общинном праве; размер душевого надела у 49 домохозяйств не превышал 1,5 десятин, у

тринадцать поднимался до 2,5 или 3 десятин; вся надельная земля, по-видимому, была распахана, так что покосов, специальных выгонов и леса вовсе не было. Качество земли разное: ближе к северу почва песчаная, так что даже свежераспаханная земля требовала удобрения, южнее - чернозём. Хозяйство трёхпольное с удобрением, но удобрялись земли плохо, так как скота держали немного, и большая часть навоза шла на топливо. Хлеба с надельной земли не хватало, так что 70,5% зарегистрированных дворов прибегали к аренде, - всего снимали до 123 десятин. Обычные условия аренды: на деньги снимали под озимь за 25-30 р., под яровой за 15 р. за десятину; исполу снимали с приплатой: под озимь до 15 р., под гречиху по 6 р. за десятину; после неурожаев 1891-1892 гг. цена при найме под озимь упала до 17-18 р.

Посевная площадь зарегистрированных дворов (включая арендованную землю) доходила до 234 дес., - в среднем по 3,8 дес. на двор; преобладали запашки не свыше 5 дес., но бесхозяйных между новосёлами почти не было: только 3 семьи не имели лошади и коровы и одна не сеяла хлеба; более половины (41 дв.) имело по 2-3 лошади и почти все (54 дв.) - по 1-2 коровы.

Дополнительными заработками являлись: наёмный труд в помещичьих экономиях, работа на сахарных заводах и особенно - летние отхожие земледельческие заработки: из 61 семьи 32 высылали всех или часть работников в Кубанскую область, Таврическую губернию и т.п.

Ремесленники оказались в 11 семьях - преимущественно колесники, экипажники и т.д. Платежи составляли, в среднем, почти по 8 р. с десятины.

Переселение. Как на причину переселения указывается главным образом на утеснение: недостаток земли вообще, обуславливающий большую часть своего труда затрачивать на отработки за арендованную землю и вообще "жить не себе, а людям", и в частности - недостаток выгонов и леса.

Переселения из вышеназванных волостей раньше не бывало; но из недалней местности тотчас же после освобождения крестьян выселилось

довольно много народ; от этих выселенцев и были получены их родственниками первые сведения о новых местах. Разговоры о переселении начались, приблизительно, с 1883 года, а в 1887 году пошли, на собственный счёт, два ходока (по возвращении из Сибири им заплатили по 50 копеек с души и угощали их вином); этим последним переселенческий чиновник (Чарушин) указал 4 участка, все в Боготольской волости; ходоки осмотрели все четыре, на данном же остановились в виду его большего размера. Между тем хлопоты о разрешении переселиться оставались без результатов по показаниям новосёлов местные власти - становой, неперемный член - употребляли все старания, чтобы отговорить их от переселения, так что новосёлы, в конце концов, решили идти по паспортам, не дожидаясь разрешения.

При ликвидации имущества, земельные наделы сдавались обществам, без всякого вознаграждения; скот удалось распродать по хорошим ценам, на ярмарках; напротив, дома и особенно движимость продавались за бесценок (дом, стоивший 200 р., был продан за 60 р., другой вместо 120 р. - за 30 р., и т.д.). Всего было выручено более 16 тысяч рублей, из которых однако более тысячи осталось в долгах за покупателями. Большинство переселенцев взяло в дорогу от 100 до 400 рублей, почти 0,6 всего числа - более 200 рублей каждый.

Вышли из дому в мае, прибыли на место в июне; ехали на Саратов, оттуда пароходом до Перми, затем по жел.дороге до Тюмени и пароходом до Томска. Как не имеющие разрешения, переселенцы не могли воспользоваться льготными тарифами, а потому дорога обошлась им дорого - более 12 тыс. рублей, в среднем на семью по 205 рублей, а на наличную душу обоего пола по 26 рублей. Заработками по дороге не пользовались; пособия получили всего 7 семей, в среднем по 13 рублей на семью. Побиралась в пути только одна семья, около десяти семей занимали небольшие суммы у попутчиков, а некоторые доехали до места за счет последних. Большой смертности в пути не было, - умерло всего 11 душ в 7 семьях - 2,4% всего числа пустившихся в путь.

Ушло из первоначально-прибывших 72 семей всего 11; из них семь ушли сейчас же по приходе - "дикое место, церкви нет, - да мошки испугались". Остальные ушли в 1890 г. в Минусинский округ, взяв годовые паспорта и распродав имущество - "хотели искать места ещё повольнее, где калачи белее"; по сведениям оставшихся совершенно разорились и живут по работникам.

Взаимные отношения. На участке проживало до прибытия новосёлов 12 семей старожилов - заимочников из с.Боготольского и Краснореченского. Старожилы эти, в числе 30 душ м.п., получили разрешение на отвод им отдельного участка; по совету одного из чиновников Зап.-Сиб. переселенческого отряда переселенческие ходоки вступили с этими старожилами в соглашение, и часть новосёлов (146 душ муж.пола) была водворена, вместе с ними, в том же 1888 году, остальные же, хотя и прибывшие в том же 1888 году, были водворены вместе с 3 семьями, пришедшими позже, только в 1892 году (103 души м.п.). Как старожилы, так и новосёлы, одинаково получили надел по расчёту 15 дес. на наличную душу и живут между собой в полном согласии: по приходе новосёлов, старожилы приютили их в своих домах и вообще оказали им всякую поддержку.

В ином положении находились в момент исследования три семьи, прибывшие в 1893 году: они не получили водворения и, хотя и построили избы, но земли не получили, а пахали на арендованной земле. Прибывшие ранее новосёлы заполнили весь комплект, подлежащий водворению на участке, а потому Владимирское общество соглашалось принять вновь прибывших в свою среду, без вознаграждения, не иначе, как под условием дополнительной нарезки земли на их души, в противном же случае требовало за приёмный приговор по 10 рублей и по ведру вина с семьи.

Землевладение - переселенческий участок Шапочкин, образованный из оброчных статей, заселён сполна. Участок расположен на р.Чулыме, чем определяется и свойство угодий: пахотные земли расположены по пологим при-Чулымским увалам, месторасположение их открытое и волнистое, почва - преимущественно сероватый супесчаный

чернозём. Покосов вполне достаточно: есть небольшой поёмный луг на Чулыме, главным же образом косят по залажам; средний укос - почти 150 копен на двор. Выгоны и пастбища вполне достаточны, лес - только дровяной. Как целое участок, особенно по качеству пашен, лучше как участков, образованных дальше на севере, так и смежных наделов г. Боготольского и Краснореченского, - но новосёлы не вполне довольны: "земля жидкая, назьму не принимает, работы много требует, хлеб не умолотный".

Самый посёлок расположен на р. Чулыме; усадьбы разбросаны беспорядочно, причём усадьбы старожилов тянутся вдоль самого берега, усадьбы новосёлов - поодаль от реки; старожилы берут воду в Чулыме, новосёлы - главным образом в колодцах. Вода в последних частью хорошая, частью солёная. Все новосёлы имеют бревенчатые избы, некоторые пятистенные (в 2 сруба), крытые соломой; надворные постройки из плетня.

Землепользование - вольное, как у сибиряков мотивами отсутствия передела выставляется: 1) что "сибирскую землю не изравниаешь"; 2) что "не к чему делить - земли всем хватает".

Хозяйственное развитие и современное положение. По данным подворной описи новосёлы принесли с собой, в-среднем, по 68 рублей на семью, не считая стоимости лошадей 25 семей пришло вовсе без средств или с ничтожными суммами, не свыше 10 рублей, - и только 9 семей имело более 100 рублей каждая. Ссуды получали только на обсеменение полей, в размере по 15 рублей на семью, а всего 870 рублей (меньше против просимого на 493 рубля); ходайствовали в декабре 1888 года, - 400 рублей получили в виде предварительной выдачи в апреле, остальное - в мае 1889 года. Погашение ссуды производится исправно. Лес на постройку получили - по 25 дерев на семью.

Сразу завело самостоятельное хозяйство меньшинство - всего 12 семей. Все остальные сначала работали по найму у окрестных старожилов, - в том числе и некоторые такие, которые могли бы обойтись и собственными

средствами - шли к старожилам, чтобы присмотреться к местным хозяйственным приёмам; 25 семей - преимущественно более богатых рабочей силой - отпускали своих членов в срочный наём, остальные нанимались "по воле" - поденно, подесятинно, брали под отработок скот, хлеб и т.д. Плату получали дешёвую: с одной стороны, новосёлы не умели работать по местным обычаям и требованиям, с другой - старожилы пользовались их стеснённым положением. На ноги встали очень быстро: в первом же году 50 семей построили избы, а 47 завели самостоятельную запашку, а уже со второго года более трети - 23 семьи продовольствовалась собственным хлебом.

Современное хозяйственное положение новосёлов очень благоприятно и рисуется следующими цифрами: из 68 наличных домохозяйств не имеет изб всего 7 семей (преимущественно вследствие разделов), не имеет земледельческого инвентаря - четыре; 15 домохозяйств имеет по 2 сохи, 38- по 3 и более бороны. В среднем на двор приходится 6,8 дес. посевной площади, по 3,5 рабочих лошадей и по 1,6 дойных коров; безлошадных и однолошадных дворов всего 6, имеющих менее 3 десятин - 14; 32 домохозяйства имеют по лошади и более, 40 засевают более 5, 23 - более 8 десятин; 50 дворов обходятся своим хлебом, из них 35 и продают хлеб. Тем не менее более трети всех новосёлов ещё прибегает к работе по найму, из них 7 отпускает срочных работников; работают частью у более состоятельных односельчан, частью - у окрестных старожилов; обычная плата годовому работнику 40-50 рублей, поденно в страду - 40, 45 или 50 копеек (на содержании нанимателя).

Важнейшие дополнительные заработки: работа на постройке железной дороги (в июле 1894 г. платили по 50 копеек в день) и лесные заготовки: дров и строевого леса для винокуренного завода, шпал для железной дороги. В 17 дворах занимаются ремёслами - преимущественно портняжным, сапожным, колёсным, но только в виде подспорья к земледелию.

Земледелие. Хозяйство сибирское, залежно-паровое; из хлебов главную, почти одинаково важную роль играют озимая рожь и яровая пшеница,

кроме того сеют яровую рожь, ячмень, овёс, горох; отличие от старожилов составляют посевы гречихи; первые года она родилась хорошо, но в 1893 г. вся позябла, так что не осталось и семян, - а потому в 1894 г. посевы её были очень незначительны; конопли сеют немного, но больше чем старожилы, ибо больше одеваются в домотканное. - Удобрять землю не пробовали, - "здешняя земля не принимает"; слышали о делавшихся старожилами попытках унаваживания, кончившихся неудачей; хлеб родился слишком густой и с пустым колосом. Орудия - местные: сохи-колесухи с двумя или с одним сошником, бороны с железными зубьями; несколько семей привезли орудия с родины: 6 - самодельные плуги, 1 - заводской плуг, 2 - российские сохи; все эти орудия брошены: сохи - потому, что "не берут", плуги - потому что не приспособлены для мелкой пахоты, между тем как здесь необходимо начинать пахать не глубже 0,5 вершка, и лишь затем углублять пахотный слой. Веялки есть только в двух дворах. Обработка земли, благодаря сорным травам, гораздо труднее, чем на родине: пахут по 3 раза, боронить после каждой вспашки приходится на 3 лошадей дня по 2.

Вообще в земледелии "всему учились у сибиряков - и пахать, и жать, хлеб класть", своего же ничего не внесли; и по сейчас "насчёт пахоты с сибиряками не сравнялись".

Обложение - на основании закона 10 июля 1881 года; новосёлы обложены, наравне со старожилами, душевым окладом на ревизские души, причём за первые два года платежи рассрочены на 5 лет. Раскладка первые годы была подушная; с 1893 года, как и у окрестных старожилов, сложная - на работников, запашку и скот; так, в 1894 году было разложено на работника по 4 рубля, на десятину посева по 80 копеек и на лошадь по 92 копейки.

В-общем, новосёлы особого удовольствия по поводу новых мест не высказывали: "места дикие, земли слабые, церкви нет", - тем не менее "супротив России куда лучше".

ИСТОЧНИК: Кауфман, Александр Аркадьевич. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г., по поручению г. томского губернатора,

подворного исследования / А. А. Кауфман. - СПб., 1895-1896. Т. 1 :
Описания отдельных поселков и поселенные таблицы, ч. 1 : [Хозяйственное
положение переселенцев в поселках и приселениях Мариинского округа] :
[описания поселков и приселений, поселенные таблицы]. - 1895. - XXV, 348,
177 с., [1] л. табл. : табл. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/45969-t-1-opisaniya-otdelnyh-poselkov-i-poselennye-tablitsy-ch-1-hozyaystvennoe-polozhenie-pereselentsev-v-poselkah-i-priseleniyah-mariinskogo-okruga-1895#mode/inspect/page/6/zoom/4>